Текст · 28 марта 2022, 15:54
Никита Кондратьев,

«Мы, стендаперы, защищаем право высказываться». Украинский комик Феликс Редька дает концерты в бомбоубежище, пока его город блокирует российская армия

С началом войны 24-летний стендап-комик Феликс Редька из украинского приграничного города Сумы начал набирать популярность благодаря своим скетчам о российском вторжении. В марте он также организовал полноценный стендап-концерт в бомбоубежище для мирных жителей и нескольких военнослужащих — и стал чуть ли не единственным комиком на всем постсоветском пространстве, который позволил себе шутить на тему «военной спецоперации», находясь при этом в заблокированном российской армией городе. «Медиазона» поговорила с Феликсом о роли комедии в условиях боевых действий.

«Взяли баклаху бензина, заправили электрогенератор, в инстаграме собрали людей». О начале войны и концерте в бомбоубежище

Я не следил за тем, куда прилетали первые ракеты, но у нас сразу с утра было все понятно, в первый же день поехали танки по городу. Мне набрала в пять утра мама, рассказала, что звонил папа и сказал заправлять машины: «Готовьтесь, началось». Я нашел в интернете выступление Путина, попереживал чуть-чуть, а потом подумал, что, наверное, опять

какая-то провокация, несерьезная заварушка, сейчас все разрулится, и опять лег спать.

Проснулся часов в девять-десять. Все понял, когда уже пошел собаку выгуливать. Километровые очереди у банкоматов, аптек, магазинов. К обеду стало понятно, что все серьезно. В 16:00, ближе к вечеру, российские войска вошли в город. Мы смотрели с веб-камер: по центральным улицам ездили танки.

Три четверти Сум [сейчас] действительно блокированы. Есть один свободный выезд, через него проходит зеленый коридор и возят гуманитарку.
А я продолжаю заниматься стендапом. И еще видосики пилим. То есть на информационном фронте работаем.

Первые несколько дней боевых действий мы приходили в себя. Потом, примерно на третий-четвертый день, когда стало понятно, что блицкриг не удался, и все это начинает затягиваться, мы начали делать юмористические ролики. В первую очередь для себя, чтобы не сойти с ума. И в очередной из дней, когда ситуация более-менее устаканилась, то есть город отбили у российских военных, а блокпосты на въезде в город оказались под контролем украинской армии, мы подумали: почему бы не устроить офлайн-концерт?

Сначала хотели сделать концерт для бойцов территориальной обороны. С ними не получилось организовать из соображений безопасности. Тогда подумали, что надо сделать концерт просто для людей. Естественно, в концертных залах такое мероприятие провести невозможно из-за того, что

это тоже небезопасно. И так как мы каждый день все равно спускаемся в бомбоубежища, подумали, что было бы прикольно провести концерт в комфортном бомбоубежище.

Мы дали клич в инстаграме, спросили, у кого есть выход на подходящую для этого локацию. Нам написали ребята, которые своими руками оборудовали место. Они предложили провести концерт там. Мы пришли, посмотрели, как там все устроено. Взяли баклаху бензина, заправили электрогенератор, в инстаграме собрали людей. Для того, чтобы попасть на концерт, нужно было поставить плюсик в комменты к посту, это было бесплатное мероприятие. Пришли 100 человек. Мы провели концерт в обед, но из-за того, что в бомбоубежище нет окон, атмосфера была вечерняя. Концерт прошел потрясающе, и все разошлись по домам.

Видео на YouTube

YouTube

Стендап в сумском бомбоубежище. Феликс Редька [ENG SUB]

@Фелікс Редька

https://www.youtube.com/watch?app=desktop&v=FrPt_IyXhCE

Нет, это не было прямо под обстрелами. Мы назвали этот концерт «жАРТобстріл», потому что на украинском языке «жарт» значит «шутка». То есть это просто каламбур, но теоретически он мог пройти под обстрелом, тут нам уже просто российская армия не подыграла.

После того, как мы сделали этот концерт и опубликовали информацию о том, что он прошел, люди массово начали требовать еще. К сожалению, в том бомбоубежище мы больше не можем проводить мероприятия по техническим причинам, но ищем новое место и с удовольствием провели бы еще концерты. Более того, есть планы организовывать не только стендапы, а создать какую-то локацию, в которой могли бы выступать и остальные — музыканты и театралы, например.

Я бы с удовольствием поехал с таким туром [и по другим украинским городам], но проблема в том, что, если я выеду из города Сумы, я в него обратно не заеду. Я не хочу уезжать. Во-первых, тут семья: мама, младший брат. И финансово сейчас тоже было бы сложно уехать в другой город. У меня выехали некоторые друзья в западную Украину, но там сейчас такое огромное количество беженцев, что сложно найти даже комнату, не говоря уже про квартиру. А жить месяцами с другими людьми тяжело. И мы приняли решение, что все-таки у себя дома находиться как-то морально проще и моей деятельностью заниматься комфортнее. И круг общения здесь остался, поэтому, пока уж совсем кошмаров нет, мы остаемся в Сумах.

Другие украинские комики тоже продолжают свою деятельность. Наш концерт, я думаю, стал своеобразным толчком для ребят. Денис Дума, Свят Марченко — они делают концерты в Черкассах. Мой товарищ Дмитро Тютюн, который уехал из Харькова — у него во дворе в Харькове снаряд упал — проводит концерты в Полтаве. Есть такая известная комикесса Наташа Гарипова, одесситка, она выступала в России

на «Открытом микрофоне» и в «Камеди Баттле». У нее муж — менеджер группы «Ляпис Трубецкой», Антон Азизбекян. Они выехали в Европу, и она сейчас дает концерты в Братиславе, Брно и в Вене.

Две девочки, одесситка Юлия Онищенко и киевлянка Юльга Субботина, провели концерт в берлинском баре *Space Medusa*. Это такое заведение, в котором эмигранты делают мероприятия.

Украинские комики массово проводят концерты по всей Украине. Есть такие ребята *SRAKADUPA* — это три комика, которые разъезжают и ведут подкасты, в том числе в офлайн-режиме. Это ребята, которые сейчас сделали тур по западной Украине, они каждый божий день собирают около 40 человек и выходят в онлайн в *YouTube*, типа украинские «Разгоны»[1].

Первые 10 дней, когда никто ничего не понимал, украинские комики обустраивали свой быт — кто-то выезжал за границу, кто-то выезжал в западную Украину. Сейчас, когда все понемногу оклемались, когда появилась возможность рассадить людей в зале и подключить микрофон, все этим пользуются. Многие комики не просто проводят концерты, а собирают деньги вооруженным силам.

Есть такой комик, который ушел на войну — Сережа Липко. Он, во-первых, сам служил по призыву. И вот сейчас он находится в теробороне. И есть еще такой харьковский комик Товарищ Капитан. Он всю жизнь выступал в образе «товарища капитана», он сам по себе военнослужащий и сейчас тоже находится на фронте.

Я не пошел на фронт. Во-первых, я не годен по состоянию здоровья. Во-вторых, сейчас, если попытаться вступить в территориальную оборону любого города Украины, этого не получится сделать физически — огромные очереди. В первую очередь набрали всех, кто вообще имеет какое-то отношение к вооруженным силам и умеет держать оружие в руках. Потом идет список из тех, кто ничего не умеет, но хочет вступить в тероборону и стоит в очереди. А потом стоят такие, как я. Я прикинул, что то, что я умею делать, намного полезнее, чем стоять где-нибудь на блок-посте абсолютно без навыков.

«Многие, даже русскоговорящие, из принципа переходят на украинский». О «фашистах» в Украине и русском языке

После того, как новость про концерт в бомбоубежище распространилась в СМИ, и нас пригласили на центральный телемарафон и взяли комментарии журналисты из Канады, США, Британии, я понял, что мы можем конвертировать внимание в помощь. Сейчас мы будем пытаться под видео собирать деньги на гуманитарную помощь для людей, которым это нужно. Какой-то выкристализованной позиции у меня нет, но на интуитивном уровне я ощущаю, что комедия сейчас абсолютно не лишняя. И она точно играет в плюс, а не в минус.

У меня сейчас отец на фронте, и у нас есть утром час, когда мы связываемся. Я пишу ему: «Бать, ты че там, жив, здоров?». Он мне отвечает, и я могу еще ему скинуть эти видео, чтобы он там на фронте поржал, немного отвлекся.

Батя, кстати, тоже переживает. Он мне написал, что, если русские войдут в город, надо убегать. Переживает, но он все-таки человек военный и все это по-другому воспринимает. И брат младший у меня есть, я его тоже к съемкам привлекаю, что-то показываю. Основа основ — это себя расслабить, а раз это еще и людей расслабляет, то вообще замечательно.

Отец-офицер, конечно же, против того, чтобы я участвовал в боевых действиях. Он учился еще в Советском союзе, в Свердловске, в командном училище. Вообще, отец нормально относился к России. У нас родственники там, как и у большинства украинцев. Они к нам приезжали, мы ездили в Москву. В 2014 году он был в Донбассе, поскольку он в первой группе мобилизации, он был уже на пенсии, но его призвали. Но даже после 2014 года я никогда не слышал от отца радикальных позиций касательно России, не было такого, чтобы он сидел каждый день с бутылкой и материл Россию почем зря. У него было всегда здравое, рациональное отношение к происходящему. Он понимал, что он офицер вооруженных сил, у него есть долг, который нужно выполнять, но какой-то ненависти не было. Сейчас — не знаю, может быть что-то поменялось. Узнаю, когда вернется.

Мне на голову не налазит, как у людей может складываться картинка про «украинских фашистов», это супербольная тема. Посмотрите на те города, которые сейчас больше всего пострадали от «спасения» — это Чернигов, Мариуполь и Харьков, это супер-русскоязычные города. Я ездил в Харьков каждую неделю, это 180 километров от города Сумы, то есть два с половиной часа езды на автобусе. Я там постоянно выступал.

В Украине после 2014 года нельзя было придумать более «ватного» города, чем Харьков. Даже в комьюнити комиков были ребята, которые голосовали за партию «Оппозиционная платформа — За жизнь», это прокремлевская партия, партия Виктора Медведчука, кума Путина. Эти ребята повторяли нарратив про то, что с Россией надо мириться, надо дружить.

Конечно, мы, у кого была другая позиция, могли им сказать: «Ты херню несешь». Но это было в свободном обсуждении — мы два комика, у нас есть две разные политические позиции. Окей, в этом вопросе мы с тобой не сходимся, а в вопросе пойти попить пива после концерта — пожалуйста.

Видео на YouTube

YouTube

Брифинг @arestovych на ВСЕ СЛУЧАИ ЖИЗНИ

@Фелікс Редька

https://www.youtube.com/watch?v=Ogw_bgKjzc0

Моя украиноязычная жена чаще сталкивалась с лишними вопросами в городе Сумы, чем я,

русскоязычный человек. Она могла ехать в такси, ответить таксисту на украинском языке, и тот удивлялся, начинал спрашивать, чего это она тут говорит по-украински. Но без претензий, просто потому, что для него это что-то необычное.

А вообще для украинского населения это был ну настолько уж непринципиальный вопрос. Дискурс вокруг него происходил только на таком уровне: какой-то мужик напился, насмотрелся каких-то новостей и пьяный выкрикивает, что услышал. Сложно себе представить, что где-то здесь есть какие-то фашисты или нацисты. Просто какая-то глупость. Харьков, Мариуполь и Чернигов — это в подавляющем большинстве русскоязычные города. Кого там освобождают?

У многих моих знакомых и вообще людей в Украине появилось отторжение к русскому языку. Многие, даже изначально русскоговорящие, из принципа сейчас переходят на украинский.

У меня никакого отторжения нет, потому что я изначально относился к русскому языку как к средству коммуникации, я не придаю этому никакой политической окраски. В стендапе я приукрашиваю, что не владею украинским языком, на самом деле я нормально его знаю.

Просто из-за того, что у меня семья русскоязычная, я русскоязычный, мне легче излагать и формулировать свои мысли на русском языке. Но если есть какой-то государственный орган, в котором мне нужно будет разговаривать на украинском, или государственный телеканал, которому лучше дать комментарий на

украинском языке (потому что у нас есть языковые квоты), то я вообще без проблем буду говорить на украинском. Я недавно давал комментарий для центрального телемарафона, меня попросили рассказать про концерт в бомбоубежище. И меня даже не спрашивали, на каком языке я буду говорить. Я дал комментарий на русском, и никаких проблем по этому поводу не было.

Более того, моя жена украиноговорящая. В доме мы общаемся так: она — на украинском, я — на русском. Ноль проблем.

Я всю жизнь выступал во Львове и в западных областях на русском. Никаких проблем. Несколько последних концертов начал давать на украинском исключительно из желания предоставлять «лучший сервис». Я понял, что раз люди говорят на украинском, значит, им удобнее слушать комедию на украинском языке. Я этот язык нормально знаю, не идеально, конечно, но нормально.

Даже первый стендап-клуб в Украине открылся именно во Львове. Каждую неделю туда привозили комиков из Киева, большинство из них выступают на русском языке, никаких претензий не было. Мы даже привозили с концертами во Львов [российского стендап-комика] Сашу Долгополова. И он там тоже выступал на русском языке, и, естественно, это не сопровождалось никакими проблемами.

Как оказалось, перекладывать шутки с русского на украинский — вообще не сложно, но иногда возникают затыки из-за того, что у слов разные окончания. Например, на русском языке

ты проговорил слово в мужском роде или множественном числе, а на украинском начал говорить и понял, что надо окончание поменять. То есть какие-то технические заминки. Смысловых проблем нет.

Очень много моих знакомых ребят, которые раньше выступали на русском, перешли на украинский. Становится прикольней даже, потому что украинский язык ярче. У нас много ругательных слов, но это не мат, а какие-то свои обороты. Например, «дідько» (в переводе с украинского — черт, бес) или «мати ти його боже», что-то такое. Особенно круто это получается у западноукраинских комиков, которые там родились и выросли, которые относятся к гуцулам, бойкам, лемкам. Это наши горные этнические группы. У них свой горный украинский карпатский говор. Это то, чего я не умею. Это надо слушать. Это до невозможности смешно. Например, загуглите Романа Щербана. Что-то похожее есть у кавказских комиков, у Расула Чабдарова, например. Когда они начинают окрашивать свою речь кавказским акцентом, проявляется много прикольных фишек. То же самое есть у наших карпатских комиков.

«Если меня увезут или арестуют, то просто сделают мне дополнительную рекламу». О роли комедии (и комиков) в условиях войны

Мы все сейчас поддерживаем президента Владимира Зеленского, хорошо к нему относимся, и то, что он

остался в стране — это поступок, это многого стоит. И в целом отношение народа к нему очень хорошее.

Но все, что происходило с момента выбора [Владимира] Зеленского — это сюр[2]. Сначала нас полгода готовили, не было достоверной информации о том, будет ли он баллотироваться. Потом, когда он в Новый год объявил о том, что будет кандидатом в президенты — мы схватились за головы. В хорошем плане! Для нас это было как какое-то кино или сериал. Потом, когда он вызвал [тогдашнего президента Петра] Порошенко на дебаты, и они устроили дебаты на стадионе...

Потом мы его выбрали. И когда мы смотрели все эти пресс-конференции, брифинги, какие-то встречи, саммиты, где рядом друг с другом сидели Зеленский и Путин, было ощущение, что картинка не сходится, хочется улыбаться. Вот сидит президент мира, главнокомандующий второй армии мира, самый сильный и важный дядька, а рядом — комик. Это выглядит забавно.

Но после 24 февраля сюр поднялся на следующий уровень. Но при этом даже гордость испытываешь.

Я в политику не собираюсь[3] и в целом считаю, что судьба Зеленского, когда комик становится каким-то политическим игроком, руководителем города, области или страны, уникальна. Было бы как-то даже пошло пробовать такое повторить. У нас, кстати, есть еще один комик, у которого были политические амбиции — Сергей Притула из Тернополя. Он создал «Перше україномовне гумористичне шоу» — первое украиноязычное

юмористическое шоу. Он пытался стать мэром Киева, но у него не получилось.

Сергей сейчас занимается волонтерской деятельностью, причем очень успешно. Для украинской армии нужно было собрать 360 тысяч евро[4], чтобы они купили какой-то

дорогой беспилотник, летающий на дистанцию 850 километров. И Сергей силами своего фонда за три часа собрал эту сумму.

А мне хочется заниматься своей карьерой комика. Да, в моем ролике про народного мэра Сум — настоящий разбитый российский танк. Мне позвонил тесть и сказал, что возле его магазина остановился танк, экипаж сбежал и бросил его. Туда сначала приехали специалисты, вынули все снаряды. Потом туда пришли местные, повынимали из танка все, что пригодится им в быту. А потом пришел я и, скажем так, надругался. Использовал реквизит по-максимуму.

Видео на YouTube

YouTube

Мэр Сум НАГАДИЛ в русский танк

@Фелікс Редька

https://www.youtube.com/watch?app=desktop&v=-rLBg5SWDnc

Это были первые дни, когда были еще хаос и суматоха. Возможно, сейчас эти вопросы как-то более организованно решаются. Я думаю, что ту технику, которую можно использовать, вооруженные силы тут же себе забирают и используют. Этот танк, насколько мне известно, уже был не на ходу, неисправный.

О возможных претензиях российских военных из-за моих шуток стараюсь вообще не думать, потому что это как раз причина, по которой мы противостоим российской агрессии.

Мы, стендаперы, в том числе защищаем свое право высказываться. Было бы странно сейчас защищать наши ценности и наше государство, при этом боясь что-то пошутить по этому поводу. Конечно, возникают какие-то страхи, но я стараюсь их блокировать. В конце концов, кто я такой? Я просто стендап-комик. Стараюсь переводить это в юмор: если меня куда-то увезут или арестуют, то просто сделают мне дополнительную рекламу. Буду как [бывший политзаключенный из Крыма, режиссер] Олег Сенцов: когда меня выдернут из плена, поеду стадионными турами по Украине.

Касательно роли комедии: все, что я сейчас делаю в юмористическом плане, я делаю в первую очередь для себя. Просто чтобы не сойти с ума. К сожалению, я ничего не умею кроме того, что шутить.

Первые видео и пародии, которые мы снимали, мы делали для себя: появляется инфоповод — шутим. После того, как мы увидели, что на это есть положительная реакция, мы сформулировали для себя, что на это есть запрос. Например,

мы сделали пародию на советника президента Алексея Арестовича, и это пародийное выступление собрало в инстаграме 1 200 000 просмотров. И 90% комментариев были в духе: «Спасибо большое, мы смогли посмеяться и чуть-чуть отвлечься». Это помогает мне, а если помогает кому-то еще, то вообще супер.

Моя самая любимая и правдивая шутка, которая не попадает ни под какие ваши ограничения: «У моего бати шикарное чувство юмора при том, что у него достаточно серьезная профессия, он военнослужащий. В 2014 году он воевал в Донбассе, и когда вернулся, первым делом скинул на компьютер все фотки, которые делал в АТО. Перекинул их в папку, а папку назвал "Лето 2014"».

Я вообще спорная личность для украинской комедии. Я организовывал концерты русским пацанам — Денису Чужому, Саше Долгополову. Сам ездил в Москву с друзьями. Мы там на открытых микрофонах выступали, делали концерты *StandUp* Украина.

До 24 февраля все было по-другому, можно было найти какой-то правовой люфт, чтобы провести концерты русских комиков в Украине. Мы вполне официально писали письма Службе безопасности Украины, пограничной службе, они давали нам разрешения.

Но сейчас, если в России не поменяется режим и Россия не станет свободной страной, я не уверен, что будет возможность [приехать с концертами в Россию] даже в правовом поле, не то, что в моральном. Но если режим сменится в благосклонную для нас,

украинцев, сторону, то с большим удовольствием. Все-таки для меня Россия — это как минимум природные богатства. С удовольствием поехал бы и посмотрел на Байкал, Камчатку, горы Кавказа. Но если это будет небезопасно, и я из-за этого могу потерять жизнь, то, к сожалению, проживу ее без Байкала, Камчатки и гор Кавказа.

Редактор: Агата Щеглова

---

1. Популярное российское YouTube-шоу от комиков московского Stand-Up Club №1.
2. Редька начинал с телешоу «Рассмеши комика», где в жюри сидел Владимир Зеленский.
3. Феликс Редька снимает скетчи в образе «народного мэра Сум» Анатолия Почечуна, что перекликается с образом Зеленского в сериале «Слуга народа».
4. На самом деле — 490 тысяч евро.